

В ЕСТЬ о начале войны застала председателя колхоза имени Папанина Василия Панкратова по дороге в Семипалатинск. А спустя два дня вместе с ним ушли на фронт из колхоза 36 человек, в том числе восемь бригадиров.

...Для удара на Москву в районе Ельни гитлеровское командование сосредоточило 30 дивизий, танковые и моторизованные группы. Страшный удар бронированного кулака врага стойко встретили верные сыны России.

Особенно запомнился Панкратову бой в первых числах сентября на окраине Ельни. Трассы светящихся пуль резали темноту, гремели разрывы снарядов, мин и гранат. Василий залег у какого-то плетня, огляделся. Стреляли ото всюду, и кто разберет, где свои, где враги. Впереди под подбитым танком раздался стон. Санинструктор пополз туда, наткнулся на раненого пулеметчика.

— Ранило, да? Дай-ка, друже, быстренько перевяжу!

Только закончил перевязку, как за танками пошла в атаку фашистская пехота. Наша артиллерия открыла огонь по технике, отсекая пехоту, часто застучали выстрелы.

Бережно отодвинув раненого в сторону, Панкратов залег за пулемет.

— Бегут гады! ...Короткими очередями из-под танка косил алтайский хлебороб оккупантов. Бой закончился только в полдень. Немцам не удалось потеснить наших бойцов.

Василий снял каску, расстегнул гимнастерку. Кружилась голова, в ушах шумело. Какой-то солдат залез к нему под танк, добродушно кивнул:

— Жив, браток?

— Жив.

— А ты, браток, вижу, силен. Вон сколько накопил...

За этот бой, за спасение раненых был награжден Василий Панкратов первой медалью «За отвагу».

В ДЛИТЕЛЬНЫХ, упорных боях советские войска нанесли ельнинской группировке противника поражение и 10 сентября очистили район Ельни от врага. Гитлеровцы потеряли здесь только убитыми около 50 тысяч солдат и офицеров.

Затем тяжелые бои под Калугой и Серпуховом. По пять-восемь вражеских атак в день отбивали сибиряки. Здесь, на подступах к Москве, родилась советская гвардия. Стояли насмерть советские воины. Среди первых гвардейских соединений 43-я стрелковая дивизия была переименована в 5-ю гвардейскую.

А Василий Панкратов уже стал старшиной роты. Не раз ходил в разведку. После боев под Серпуховом на груди гвардии старшины появился орден Красной Звезды.

6 декабря 1941 года началось контрнаступление наших войск под Москвой. 5-ая гвардейская дивизия ворвалась в город Юхнов. Во главе штурмовой группы выбивал из домов фашистов гвардии старшина Панкратов. За Юхнов он получил вторую медаль «За отвагу». Участники Отечественной войны знают, что в 1941 году заслужить три таких боевых награды было очень нелегко.

В ходе контрнаступления под Москвой было разгромлено до 50 немецко-фашистских дивизий. Стремясь избежать окружения, «драпали» на запад любители молниеносных побед, бросая танки, артиллерию, оставляя тысячи убитых.

Не все сохранила память — все-таки десятилетия прошли, сказываются ранения. Но ярко встают перед глазами бои на белорусской земле. Не забыть, как встречала его дружная фронтовая семья после госпиталя. Всегда будет помнить командира дивизии генерала Петерса, латыша, в свое время охранявшего Ленина, человека легендарной храбрости.

...МЫ СИДИМ в просторном кабинете Василия Никитовича в Усть-Большерецке. У нас, оказывается, общие знакомые, в одной 11-й гвардейской армии воевали.

Заметно волнуясь, Василий Никитович вспоминает:

— Вот раз под Оршой было... Погиб командир роты. Принял команду на себя. Пошли в атаку. Стою в траншее, без каски. Сзади святыня части — знамя в чехле. Стреляем. Вдруг на меня свалился здоровенный фриц и ну душить,

другие к знамени подбираются. Думаю, врет!

Схватились на дне траншеи. Слабеет немец — откинулся. Отбили фашистов, закрепились у рощи. Я в то время парторгом роты был, подбодряю бойцов. Парторг полка бежит:

— Панкратов? Ранен?

Комбат отвечает, мол, жив алтаец, хотя и в крови, да вражеской, еще переживает.

НЕ СТАРЕЕТ ДУША КОМИССАРА

ОЧЕРК

Почти четыре года на фронте, на переднем крае. Пятилетий, из них два тяжелых. Удостоен высшей награды Родины. Гвардии капитан запаса Василий Никитович Панкратов и сейчас на переднем крае строителей коммунизма.

За Оршу наградил генерал Петерс старшину еще одним орденом. Стал Панкратов офицером-политработником.

У коммуниста-политработника никаких особых прав, кроме одного, — быть всегда впереди, там, где труднее, на переднем крае.

— Коммунисты, вперед!

Сколько раз звучал этот боевой клич в устах Панкратова, и всегда партийцы и комсомольцы поднимались и шли вперед, увлекая за собой остальных.

23 июня 1944 года наши войска начали наступление в Белоруссии. Орша, Борисов, Минск, Молодечно — вехи пути гвардейской дивизии, в которой воевал уже заместителем командира батальона по политической части гвардии старший лейтенант Василий Никитович Панкратов.

Одним из первых переправился он на подручных средствах через широкий и многоводный Неман. За бои на Немане и освобождение Вильнюса отважный политрук был награжден орденом Красного Знамени.

Отличился политрук и в боях за Инстербург (ныне город Черняховск). Несколько яростных контратак отбила группа бойцов во главе с ним, затем форсировала реку Инстер, обеспечив переправу основных сил дивизии.

Затем штурм Кенигсберга. Десятки фортов-крепостей, да крепость каждый дом. Но ничто и никто не мог остановить могучий наступательный порыв наших воинов.

Последние апрельские бои на косе Фриш-Нерунг. Батальон получил задачу форсировать канал и захватить плацдарм на Земландском полуострове. Под ураганным огнем переправились гвардейцы. Выбыл из строя раненый командир батальона. Принял командование Панкратов.

Густыми цепями при сильной поддержке корабельной артиллерии пошли немцы и власовцы в атаку, чтобы сбросить в воду храбрецов, но быстро залегли: меткий огонь из развалин домов разил беспощадно.

Командир и замполит (в одном лице) успевал всюду — подбадривал бойцов, сам стрелял, руководил боем. Яростная схватка не затихала. Горели дома, густой пеленой стлался над каналом дым.

Редеют ряды отважных защитников плацдарма — второй день героической обороны, а помощи и подкрепления все нет. Бьет сверху авиация. Ранен Василий — уходить некуда.

Вот уже в батальоне 98 человек и мало боеприпасов. Снова ранен замполит, уже в голову, кровь заливает лицо, не видит левый глаз.

...Третьи сутки бьются остатки гвардейского батальона. Захлебывается одна вражеская атака за другой.

Фашистами овладела ярость. Проклятье! Сколько же их там, этих русских?

К концу третьих суток с двумя тальонами все-таки прорвался к дейцам командир полка, Герой Советского Союза гвардии полковник Банников. Затем переправились и остальные. Из 67 тысяч пленных было взято на Фриш-Нерунг.

Не узнал замполита сразу командир полка. В растерзанной, обгоревшей одежде, весь в окровавленных почерневших бинтах, еле держась на ногах, во главе 12 отважных (все, кто мог держаться

на ногах из батальона) он вышел из последнего дома.

Родина высоко оценила этот подвиг. 29 июня 1945 года вручал награды брестцам-гвардейцам командующий гвардейской армией генерал-полковник Галицкий.

...П О-МОЛОДОМУ, заразително смеется Василий Никитович. Напоследок пришлось-таки попать строевым шагом, да к тому же дважды. Слышу, выкликают: гвардии старший лейтенант Панкратов! Шагайте перед строем.

«От имени Президиума Верховного Совета... звание Героя Советского Союза...» Заместитель командира полка по политчасти привинчивает к гимнастерке Золотую Звезду. Как мне иду на свое место. И снова генеральский голос:

— Гвардии старший лейтенант Панкратов!

Что такое, думаю, показалось. А замполит толкает в бок:

— Иди, Никитович, там тебе один орден причитается.

К генералу дойти еще пороку хватило, а вот назад под общий смех бежать.

Ну и дальше. Кончилась война на западе. Хотел вернуться в родной колхоз, не вышло, не отпустили из армии. Передислоцировалась часть на Дальний Восток.

Не давали покоя старые раны, но не молод уже замполит.

Вызвал Василия Никитовича командующий округом, Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский.

— Ишь, ты! В колхоз захотел? А кто же Родину защищать будет, кто отдаст молодым солдатам, а? Танк как ты, комиссар, из армии отпускаешь? Не резон — жалко!

Но после долгой беседы уважительная просьба ветерана. На прощанье пожелав здоровья, выразил уверенность, что на трудовом фронте будет Герой войны.

Но не удалось уехать в родной колхоз гвардии капитану запаса. Партия приказала Василию Никитовичу добывать рыбу здесь. И пошли годы работы на суровой Камчатке. Окончил рыболовецкий Коммунист с большим стажем, он руководил партийной организацией Октябрьского рыбокомбината, был секретарем Усть-Большерецкого поссовета.

А раны дают о себе знать. Не стареет душа, а сердце сдало. Ушел бы на пенсию, но больше полугода не выдержал. Вернулся в строй гвардеец. Сейчас руководит Усть-Большерецким госприродхозом.

24 года на Камчатке. Прикрепило сердце к полной неожиданности открытия чудес камчатской земле. Дел много. Вечно в движении, в работе, в пути. Коммунист, Герой, гвардии капитан запаса Василий Панкратов.

В. КОНДРАШОВ.
Подполковник.